JOURNAL OF INTELLECTUAL PROPERTY AND HUMAN RIGHTS

Volume: 3 Issue: 8 | Aug–2024 ISSN: 2720-6882
http://journals.academiczone.net/index.php/jiphr

Парадигматические Параметры И Особенности Развития Этнокультурной Миграции

Худаяров Ильхомжон Икромжонович
Докторант Наманганского государственного университета

Аннотация: В данной статье количественные и качественные показатели этнокультурных изменений в парадигме социальной мобильности зависят от влияния объективных условий и субъективных факторов, определяющих ее, а также разделения механизмов, приводящих процесс, инструментов и результатов на внутренние и внешние. микро и макро уровни условны и относительны. Поэтому в процессе современной глобальной интеграции возникает необходимость совершенствования механизмов привыкания иностранных мигрантов к стереотипам нового общества, поиска точек взаимного сближения, интеграции национальных и культурных ценностей, которые будут приемлемыми. обеим сторонам, и создать в них «адаптационный потенциал», создать теоретические и методологические основы этих процессов.

Ключевые слова: Социальная мобильность, парадигма, этнокультурная интеграция, масштаб мобильности, интеллектуальный потенциал, адаптационный потенциал, интенсивность мобильности, общесоциологическая закономерность, эффект привыкания.

ВВЕДЕНИЕ: В глобализированном мире универсальные парадигматические параметры рынка труда определяют оптимальность внутренних и внешних миграционных процессов, основанных на демократических принципах мигрантов. Этот процесс, в свою очередь, дает возможность социальной мобильности людей стать основой совершенных научных теорий этнокультурно-социологических закономерностей изменения отношений между социальными слоями общества.

С этой точки зрения, как мы полагаем, российские исследователи считают, что «мобильность — это не только путь вверх по социальной лестнице, урбанизация, модернизирующая аграрные общества, но и фактор, серьезно влияющий на политическое распределение, представления граждан о политических преимуществах» [1].

Различные этапы развития общества и особенности исторического периода, с одной стороны, определяли характер социальной мобильности субъектов, формировавших общество, в частности мигрантов, уровень развития духовного и культурного развития. факторы; с другой стороны, влияние этих факторов на трансформацию социальных отношений и социального имиджа мигрантов считается важным социологическим показателем, определяющим уровень их развития. Ведь изучение их коррелятивной связи, статуса общей социологической легитимности в любом обществе проясняет контуры зарождающейся науки «Этнокультурная социология».

Однако результаты социологических исследований показывают, что анализ этих относительно независимых событий в контексте влияния культурных факторов на трансформацию социальных отношений и социального образа мигрантов зависит от постепенного изменения диалектики корреляции и зависимости. единство объективных условий и субъективных факторов.

Изменение соотношения этих процессов, во-первых, с постепенным развитием объективно-ретроспективных основ и исторического генезиса социальной мобильности; во-вторых, он

Volume: 3 Issue: 8 | Aug–2024 ISSN: 2720-6882
http://journals.academiczone.net/index.php/jiphr

доказал, что изменения в системе и отношениях общественного сознания зависят от субъективного фактора (главным образом, главной реформирующей роли государства и уровня социальной мобильности людей). Потому что мировая история в целом показывает, что явление социальной мобильности, в частности явление миграции, находится в зависимости от обеспечения единства ее объективных условий и субъективных факторов.

Исследователь А.А. Никифорова констатировала, что «он возник как система социально-экономических отношений, отражающая уровень развития рынка труда и достигнутый в определенный период баланс интересов между силами, участвующими в рынке - предпринимателями, работниками и государством» [2].

Изменение (то есть увеличение или уменьшение) цен на рабочую силу, конъюнктуры спроса и предложения вследствие явления миграции представляет собой важную экономическую возможность в формировании рынка труда. Тенденция временного, относительного снижения уровня заработной платы в странах, переходящих к рыночной экономике, представляет собой общий социологический закон. Потому что в нынешних условиях рынок труда в целом и международный рынок труда в частности представляют собой инфраструктурную систему купли-продажи «трудоспособности» рабочей силы, в которой постоянно растущее число мигранты (точнее, их трудоспособность) играют ключевую роль. При определении уровней социальной мобильности социологов, статусных групп, классов, отдельных лиц, семей, социальных групп показатели мобильности, их места и роли в обществе; статус и положение; социальные слои и типы движений; образ жизни и имущественные отношения; виды деятельности и ценности; определение по положению в распределении власти было приоритетным подходом.

Однако общие представления, сформированные на основе рассмотрения экономических потребностей общества как доминирующего критерия определения уровней процесса социальной мобильности, характерны для всех исторических периодов, а чисто количественные показатели полностью описывают мотивы и механизмы, движущие его. методы и «технологические» процессы, результаты и перспективы показать не удалось. То есть остается простой статистико-социологической базой данных. Поэтому изучение феномена социальной мобильности, в частности феномена миграции, с точки зрения чисто экономической статистики ограничивает возможность всесторонне представить ее «конструктивное», функциональное значение.

МЕТОДОЛОГИЯ: Социальная мобильность – это естественно-социальный процесс, объективное явление, развитие которого непрерывно и не может быть остановлено. В определении социальной мобильности, предложенном П. Сорокиным, под социальной мобильностью понимается переход личности или социального слоя из одного положения в другое любым способом. Поэтому целью исследования социальной мобильности социологами является комплекс методических и методических задач, который заключается в изучении факторов, влияющих на ее интенсивность и направления.

В настоящее время основные мировые международные рынки труда являются относительно стабильными [3], то есть международные рынки труда США, Западной Европы, Австралии, нефтедобывающих стран Востока, стран Азиатско-Тихоокеанского региона, Латинской Америки, Африка и Россия остаются весьма влиятельными.

Главным вопросом здесь является создание «технологии» организации и управления эксплуатацией, объективацией и «материализацией» любой формы общественного сознания. Ведь любая экономическая деятельность и ее результаты не базируются на формах общественного сознания (то есть нормах правового сознания, принципах нравственного сознания, эмоционально-духовном, гедонистически-эвдомонистическом содержании

Volume: 3 Issue: 8 | Aug–2024 ISSN: 2720-6882
http://journals.academiczone.net/index.php/jiphr

эстетического сознания, демократическом характере политического сознания, гуманистическом содержания), это подрывает идею социальной мобильности.

Необходимость оценки таких показателей, как социальный статус и статусные уровни субъектов социальной мобильности (социально-экономические льготы, изменения в профессионально-профессиональной структуре, «показатели качества» мигрантов, преемственность системы образования, общественно-политическое положение и активность) требует определения «показателей шкалы мобильности». Для этого необходимо решить следующие две взаимосвязанные задачи: 1) привести к единой шкале нормативные показатели, определяющие социальный статус и статус субъектов социальной мобильности; 2) необходимо обеспечить координацию деятельности политических организаций и гражданских институтов, уполномоченных на организацию, управление и контроль социальной мобильности.

В современной практике используются два варианта масштабирования стандартов социальной мобильности. В первом варианте используются показатели «чистого качества» социальной мобильности, то есть они определяются определенным статусом, социальным положением, уровнем знаний и специальных навыков, необходимых для выполнения профессиональных требований, характером «интеллектуальной мобильности». мощность» работы.

Во втором варианте, который является относительно распространенным, в качестве критериев дифференциации шкал принимаются уровни классового расслоения, связанные с отношениями собственности, место и роль в ступенях стратификации. Отличием этого подхода от предыдущего является мобильность социальных групп, основанная не только на особенностях труда, но и на статусе и функциональной роли группы в системе социальных отношений.

Масштабированные стандарты социальной мобильности (включая классы обслуживания) можно разделить на следующие уровни: первоклассные «профессионалы» - высокопоставленные государственные чиновники и управленцы, административные учреждения, руководители организаций и менеджеры транснациональных компаний, крупные собственники; «профессионалы» второго уровня - государственные чиновники и управленцы относительно среднего положения, руководители-менеджеры малого бизнеса и промышленных предприятий, работники интеллектуального труда; «профессионалы» третьего уровня — промежуточные классы, программисты, выполняющие интеллектуальный труд в сфере управления и коммерции; люди, занятые индивидуальным трудом в сфере услуг; владельцы малых частных предприятий; ремесленники с наемными работниками; мелкие собственники; фермеры и мелкие арендаторы; младшие технические специалисты; квалифицированные рабочие, занятые физическим трудом; рабочие средней и неквалифицированной квалификации, занятые ручным трудом; наемные работники в аграрном секторе образуют субъектов социальной мобильности, занимающих специфическое положение в социальных слоях.

Таким образом, определение феномена социальной мобильности в контексте уровня индивидуального статуса конкретизирует ее уровень, характер и направленность. Исторически обусловленные типы стратификации также являются индикаторами социальной мобильности. В этом процессе важное значение имеет изменение социального статуса человека - «расстояния» мобильности (т. е. количественные показатели статуса личности, направлении в сторону повышения или понижения). При этом, если нормальная дистанция охватывает 1-2 статусные ступени в верхнем или нижнем направлении, ее следует рассматривать как аномальную дистанцию (аварийный, нетрадиционный подъем на более высокий уровень или падение на более низкий уровень - проявление феномена сублимации в процессе социальной мобильности). Подобные изменения социального статуса личности можно наблюдать и на исторических этапах смены поколений.

Volume: 3 Issue: 8 | Aug–2024 ISSN: 2720-6882
http://journals.academiczone.net/index.php/jiphr

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ: При оценке процессов и результатов социальной мобильности обычно учитываются их количественные показатели, такие как скорость и интенсивность. В данном случае под скоростью социальной мобильности понимают вертикальную дистанцию, экономический статус, профессиональную позицию, политическую позицию, классовую принадлежность, а также скорость изменения места в слоях при восходящем или нисходящем движении личности в течение определенного периода. времени.

Например, окончив институт и начав работать по специальности, человек успевает в течение трех лет занять должность заведующего кафедрой. За это время до должности старшего инженера доходит его коллега, начавший с ним работать после окончания института. Здесь скорость перемещения у первого лица высока, поскольку за это время он прошел больше статусных уровней (карьерных ступеней). Другой пример — когда человек по определенным причинам опускается ниже той социальной позиции, которую он ранее занимал в относительно высокой статусной иерархии.

Под интенсивностью мобильности понимают масштаб и результат социального движения индивидов, изменивших свое социальное положение в вертикальном или горизонтальном направлении в течение определенного периода времени. Зачастую при определении параметров процесса мобильности необходимо смотреть на взаимосвязь между ее скоростью и интенсивностью. В такой ситуации используются показатели общего индекса и коэффициента определенных (точнее, определенных) парадигм мобильности для конкретной социальной единицы.

Таким образом, можно сравнивать и противопоставлять одно общество другому или уровни мобильности (выше или ниже в зависимости от периода и всех количественных показателей). Отдельное вычисление таких показателей и коэффициентов для экономической, профессиональной или политической деятельности и определение их корреляции имеют большое значение при моделировании и прогнозировании этого процесса.

Итак, анализ иерархической структуры и слоев обществ показывает, что они постоянно колеблются в горизонтальном и вертикальном направлениях (даже наличие упомянутых выше процессов сублимации) [4]. То есть социальная мобильность является показателем «открытого» или «закрытого» общества. Примером «закрытого» общества является кастовая, варнная система или феодальное общество Индии. Напротив, буржуазно-демократические общества характеризуются относительно высокими показателями социальной мобильности в силу своей «открытости».

Особенно в период революций и социальных катаклизмов объективными условиями и субъективными факторами, определяющими коренные изменения в социальной структуре общества, являются понижение элит, возникновение новых классов и социальных слоев вместо различных высших классов, образование Система вертикальной мобильности играет роль «социального лифта» в формировании новой массовой группы.

Социальная мобильность требует от личности адаптации к новой (в большинстве случаев нетрадиционной) социокультурной среде. Но человек, потерявший свой исторически сложившийся, традиционный социокультурный мир, неспособный принять нормы и ценности нового социального слоя, может привести к формированию маргинальной личности, застрявшей между двумя культурами. Этот процесс характерен для этнических и региональных мигрантов и может создать новые социальные проблемы.

Социальная мобильность, с одной стороны, определяется (даже на микроуровне) единством объективных и субъективных факторов, совокупностью параметров и парадигм. С другой стороны, социально-профессиональный статус конкретного человека или семьи является

Volume: 3 Issue: 8 | Aug–2024 ISSN: 2720-6882
http://journals.academiczone.net/index.php/jiphr

частью объективного фактора микроуровня. Субъективный фактор на этом уровне определяется совокупностью семейных традиций, ценностей и их модернизацией, которые имеют историческую структуру при вхождении конкретной семьи или личности в новое общество.

Поэтому при изучении показателей социальной мобильности и получении о них достоверных научных выводов необходимо учитывать факторы, влияющие на динамику, направления и объем процесса социальной трансформации, а также критерии их оценки.

Дж. Урри говорил, что восходящее (вертикальное) движение субъектов социальной мобильности - индивидов считается сложным процессом в связи с тем, что оно происходит через множество «остановок» [5]. По его мнению, переход любого индивида из одной социальной группы в другую происходит не быстро, а со многими остановками (депрессиями). Например, человек сначала становится бухгалтером, затем с ростом опыта и знаний может достичь уровня главного бухгалтера, старшего преподавателя, доцента, профессора или академика.

Также люди приезжают из сельской местности в город с целью образования и занятий. Их успех становится «силой притяжения» оставшихся в селе родственников к городу и служит расширению сферы социальной мобильности. То есть процессы индустриализации, промышленной революции, информатизации и урбанизации создали новые направления в системе социальной мобильности общества, социальный статус мигранта оказался связан с показателями социальной мобильности, определяющими уровень образование, профессия и доход, а не его происхождение.

Диверсификация, модернизация и оснащение производств современными инновационными технологиями предъявляют серьезные требования к уровню социальной мобильности и «качеству» трудовых мигрантов. Потому что применение новых научных инноваций и технологий в производственном процессе требует от мигрантов определенных теоретических знаний и практических навыков. Иными словами, в соответствии с развитием технологического цикла мигранты, занятые «архаичными» и малопрестижными профессиями, отказываются от своей традиционной деятельности и переходят в другие сферы. То есть он меняет свое относительно низкое социальное положение и статус на более высокое.

Детальное изучение колебаний формы и содержания социальной мобильности (от лат. fluctuatio — колебание), форм вертикальной и горизонтальной мобильности в западном обществе того периода, в котором он жил, интенсивности, размеров, общих принципов и последствия социальной мобильности, влияние на расовый состав населения, психологию человека и социальные процессы и организацию общества, сделанные на ее основе научно-теоретические выводы имеют важное значение в определении направлений и характеристик социальной мобильности [6].

В системе критериев, определяющих уровень устойчивого развития государств, важным показателем становится система условий, созданных для повышения социальной мобильности граждан. Ведь она проявляется в их социальной мобильности, в частности, когда они помогают или создают барьеры для миграции, поддерживают или позитивно меняют традиционно сложившуюся социальную стратификацию обществ.

Самое главное, что современные развитые общества открывают путь к здоровой конкуренции на рынке труда и создают возможности для достижения мигрантами более высокого статуса. Модернизация социальных, экономических, политических и культурных отношений общества способствует социальной мобильности. Но, кроме того, социальная мобильность мигрантов может вызывать различные психические и психологические проблемы.

Volume: 3 Issue: 8 | Aug–2024 ISSN: 2720-6882
http://journals.academiczone.net/index.php/jiphr

Это отражается в конфликте между их потребностью в социальной мобильности и способностью ее удовлетворить. Потому что статус социальной мобильности мигранта в конкретной сфере работы, к какой этнической группе, религиозной конфессии, демографическому слою, социальной категории он принадлежит, создает возможность или препятствует его социальной мобильности (скрытой или открытой). Интеллектуально высокоразвитые страны рассматривают развитие системы образования в XXI веке как важную стратегическую задачу оптимизации миграционных процессов и социальной мобильности. Ведь «Социально-педагогическое предвидение и действие (прогнозирование, проектирование, создание программы, планирование, реализация принятых программ и проектов) являются общими законами взаимного движения теории и практики, научного мышления и опыта, традиционных и новых взглядов, и т. д. Оно определяется социально-экономической ситуацией во всем мире, особенно в отдельных странах» [7].

В этом процессе следует учитывать, что, несмотря на духовную интеграцию и объединение каждого народа в результате миграции, сохранение национально-ментальных особенностей также имеет особое значение. Ведь мигранты по своей природе являются бизнесменами и активными социально мобильными членами общества.

По этой причине миграция рассматривается как метод устранения и смягчения социально-экономических проблем. Появление демографических проблем и глобализации [8] в развитых странах, потребность в мигрантах, их количество и качество свидетельствуют о том, что будущее миграции на мировом рынке труда будет конкурентоспособным.

Адаптация мигрантов к конкретной социальной среде требует поэтапного, комплексно-системного подхода к решению ее проблем, связанных с глобальным интеграционным процессом. В связи с этим необходимо совершенствовать различные механизмы, связанные с разработкой государственных программ интеграции этнокультурных связей мигрантов, государственных организаций и институтов гражданского общества, которые их реализуют. Руководитель Федерального агентства по делам национальностей России И.В. Баринов имеет основания полагать, что «чтобы иностранные граждане не чувствовали себя отчужденными и одинокими в России, необходимо разработать концепцию единого подхода к социокультурной адаптации». мигрантов» [9]. Если посмотреть на историю, то миграционные процессы, с одной стороны, привели к экономическому росту обществ, ассимиляции наций, глобализации общественных отношений, а с другой стороны, к формированию и трансформации маргинализированных (манкуртовых) личностей, «массовых культур». , криминальные элементы. Поэтому при анализе миграционных процессов необходимо учитывать его противоречивый характер, наличие важных проблем и возможностей создания новых положительных результатов.

В большинстве случаев мигрантов эксплуатируют и нарушают их права. Мигрантам сложно адаптироваться и интегрироваться в культуру и образ жизни стран, из которых они прибыли. В ряде случаев выходцев из стран, принимающих мигрантов, лишают работы. Это создает негативное отношение местного населения к мигрантам. По этим и другим причинам (например, последствия стихийного управления процессом урбанизации) проблема миграции требует комплексного исследования, в том числе политико-социологического.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Опыт стран мира показывает, что оптимальная организация миграционных процессов (особенно при административном регулировании и управлении внутренней миграцией) является непростой задачей и явлением урбанизации, т.е.:

во-первых, разработать «миграционные дорожные карты», оптимизирующие объективные условия и субъективные факторы развития урбанизационных и миграционных процессов в стране и оптимизирующие их параметры по соседству, штату и региону;

Volume: 3 Issue: 8 | Aug–2024 ISSN: 2720-6882
http://journals.academiczone.net/index.php/jiphr

во-вторых, систематическое совершенствование политико-социологических критериев, социокультурных, правовых механизмов, деятельности гражданских институтов и универсальных культурных факторов и моральных норм регулирования, контроля и управления нелегальной спонтанной миграцией в процессе глобальной урбанизации;

в-третьих, координировать местные, национальные, региональные и общечеловеческие объективные условия и субъективные факторы урбанизации и миграционных процессов на зональном, региональном и глобальном уровне социальной мобильности в социальной сфере;

в-четвертых, создать «технологию» поиска современных психолого-педагогических, дидактико-инновационных решений духовной и духовной подготовки молодежи к миграции, с дифференцированным подходом к социально-демографической структуре населения;

в-пятых, координация изменений по устранению важных различий в уровне жизни городских и сельских жителей, динамике социальной мобильности образа мышления, определяющих интенсивность урбанизационных и миграционных явлений;

в-шестых, определить социокультурные характеристики и критерии факторов, влияющих на обеспечение теоретико-методологических основ деятельности государственных организаций и общественных гражданских институтов, ответственных за управление миграционными процессами;

в-седьмых, усилить деятельность региональных и международных организаций, ответственных за управление миграционными процессами на глобальном уровне, унификацию их правовых основ и интеграционных связей в обеспечении их реализации;

В-восьмых, в области научных исследований феномена миграции, переписи населения, определения перспектив на ближайшую, среднесрочную и долгосрочную перспективу на основе анализа ее динамических показателей, обеспечивает эффективность социально-демографической политики государств.

Список литературы:

1. Социальная мобильность в усложняющемся обществе: объективные и субъективные аспекты., М.: ФНИСЦРАН. 2019. с. 22.
2. Никифорова А.А. Рынок труда: занятость и безработица. – М.: Международные отношения. 1991- с. 48.
3. Zong J., Batalova J. and Hallock J. Frequently requested statistics on immigrants and immigration inthe United States// www.migrationpolicy.org/article/ frequently-requested-statistics-on-immigrants-and-immigration-in-the-united-states.
4. З.Мўминов. Методологические аспекты исследования фактора социальной мобильности. Журнал социальных исследований. №1-спец.выпуск / 2024. 51-57 с. http://dx.doi.ora/10.5281/zenodo.10800128
5. Шеллер М. Новая парадигма мобильностей в современной социологии / М.Шеллер // Социологические исследования. – 2016. - №7. – с. 7.
6. Сорокин П.А. Социальная мобильность. М., Academia 2005.
7. Абдуллаев Ю. Мировая высшая школа: сравнительный анализ. Т.: Г.Гулом издательство литературы и искусства им., 2001. 12-с.
8. Здесь стоит напомнить, что демографическая проблема занимает четвертое место после ядерной войны, экологии и проблем сырьевых ресурсов в классификации 10 глобальных проблем ООН.
9. http://ru.sputniktj.com/migration/20170127/1021590227/ rossiya-migranti-adaptacija.html